

А. З. МАНФРЕД

К ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЮ АКАДЕМИКА ВЯЧЕСЛАВА ПЕТРОВИЧА ВОЛГИНА

В 1958 г. вышел в свет труд академика В. П. Волгина «Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке»¹.

В этом большом исследовании показан и подвергнут анализу весь спектр идейных оттенков передовой французской общественной мысли предреволюционной эпохи. Вольтер и Монтескье, физиократы, энциклопедисты, демократы и уравниатели, создатели коммунистических теорий и иных общественно-политических систем ожили под пером исследователя во всем конкретном своеобразии, чтобы составить в целом сложную картину идейной борьбы в «век Просвещения».

В этой книге все отмечено печатью яркого научного стиля автора. И дар пропикновения в сложный, противоречивый мир идей и представлений исследуемого мыслителя — то, что можно назвать мастерством распознавания, — и сила критического анализа, и искусство раскрытия опосредствованных связей и зависимостей явлений идейной жизни от развития социальной и классовой борьбы, и прозрачная ясность изложения, и композиция книги — все это настолько своеобразно, что читатель сразу отличит индивидуальный почерк В. П. Волгина.

Книгу завершает короткое, всего на полстранички, слово «От автора». В. П. Волгин пишет здесь: «Работа автора по истории Французской общественной мысли 18 века имеет полувековую давность. В 1908 г. мною была написана статья «Жан Мелье и его завещание». В 1911 г. в «Книге для чтения по истории нового времени» была напечатана моя статья «Общественные теории 18 века». И далее, перечислив некоторые, далеко не все, свои книги и работы, посвященные этой проблематике, автор заключает: «Развитие общественной мысли во Франции в 18 веке» как бы завершает этот ряд моих работ»².

Не каждому ученому дано написать такие строки! Быть верным одной научной проблеме, неустанно работать над ней на протяжении полувеков, углубляя и расширяя свои исследования, и завершить их обобщающей книгой — не есть ли это самое убедительное свидетельство самоотверженной преданности науке?

Чтобы правильно оценить значение этого замечательного примера, следует принять во внимание еще и следующее.

Написанная в 1908 г. статья «Жан Мелье и его завещание», на которую ссылается В. П. Волгин, не была его первой печатной работой, и тематика этой статьи уже в то время отнюдь не исчерпывала круг научных интересов автора. Еще в 1906 г., в бурные месяцы первой русской революции, В. П. Волгин выступил в печати как редактор историко-политической брошюры «Основные вопросы программы и тактики на съездах германской социал-демократии» и автор вступительной статьи к ней. Это первое выступление В. П. Волгина в печати свидетельствовало о том, что молодой историк был настолько хорошо осведомлен о прошлом и настоящем германского рабочего движения, чтобы выступить как специалист в этой области. И позднее

¹ В. П. Волгин. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М., 1958, 416 стр.

² Там же, стр. 404.

В. П. Волгин неоднократно затрагивал в своих трудах вопросы, прямо или косвенно относящиеся к истории Германии³.

Еще до написания статьи о Жане Мелье В. П. Волгин выступил в печати также с оценкой исторической литературы, посвященной французскому рабочему движению конца XIX в.⁴ Работая над «Общественными теориями во Франции 18 века», он опубликовал этюды о положении английского крестьянства⁵ (впоследствии многократно возвращаясь к разным сторонам истории Англии⁶), о Франции эпохи Наполеона I⁷, а в годы первой мировой войны, сотрудничая в издаваемой Максимом Горьким «Летописи», опубликовал ряд статей, анализирувавших разные аспекты империалистических противоречий в международной политике того времени⁸.

Это беглое перечисление напоминает о том, как широк был круг научных интересов молодого ученого-революционера и какими разносторонними знаниями он обладал уже в ту пору. Все, кто знают Вячеслава Петровича Волгина, слушали его, проходили под его руководством школу ученичества (а этим могут гордиться многие советские историки), не перестая удивляться огромным его познаниям в различных областях, широте и многосторонности его эрудиции, его поразительной памяти, сохранявшей в постоянной мобильной готовности огромные богатства достижений мировой культуры.

Вячеслав Петрович Волгин принадлежит к тому старшему поколению русских революционеров-марксистов, которые, отдавая большую часть своих сил практическим задачам революционной борьбы, сыграли, вместе с тем, благодаря своей энциклопедической образованности, широте культуры, личному творческому участию в развитии марксистской научной мысли весьма большую и плодотворную роль в становлении советской социалистической культуры.

Из сказанного видно, как далек облик В. П. Волгина от того распространенного и в русской дореволюционной и в нынешней зарубежной профессорской среде типа кабинетного служителя науки, отгородившегося от жизни и равнодушного к другим научным проблемам. Со студенческой скамьи В. П. Волгин связал свою судьбу с освободительной борьбой рабочего класса. Он принимал самое непосредственное участие в борьбе против самодержавия, прошел через тюрьмы и ссылки, познал великие идеи марксизма не только из книг, но и из практики революционной борьбы.

После Великой Октябрьской социалистической революции В. П. Волгин закономерно оказывается в числе активных строителей молодого Советского государства. По поручению партии он принял деятельное участие в решении одной из ответственных и важных задач социалистического строительства — в области идеологии, в создании советской высшей школы, организации советской науки.

В. П. Волгин был первым ректором-коммунистом Московского государственного университета. Он занимал эту должность в 1921—1925 гг., и ему надо было решать трудную и важную задачу: привлекая на сторону советской власти ценные старые научные кадры, давая отпор тогда еще далеко не сломленным реакционным силам, выдвигая новое пополнение из советской молодежи, опираясь на пришедшее с фронтов гражданской войны, из рабфактов пролетарское студенчество, осуществить

³ См. В. П. Волгин. Англия и Германия. М., 1914; второе изд.: М., 1917; его же. Германия и Турция.— «Рабочий мир», 1918, № 16; его же. Германская революция.— «Рабочий мир», 1918, № 18, и др.

⁴ См. рецензии В. П. Волгина на книги: Ж. Вейля «История социального движения во Франции 1852—1902», Д. Галеви «Очерки по истории рабочего движения во Франции», на работы Жеффруа о Бланки и Поля Луи «Французские мыслители и деятели XIX века». Рецензии эти опубликованы в сборнике «Обзор литературы по новейшей истории Западной Европы», вып. I. М., 1907, № 2.

⁵ В. П. Волгин. Судьбы английского крестьянства. М., 1911.

⁶ В. П. Волгин. Английские дела.— «Летопись», 1916, № 2; позже им был написан еще ряд работ по истории социалистических идей в Англии.

⁷ В. П. Волгин. Социально-экономический строй Франции при Наполеоне I.— «Отечественная война и русское общество 1812—1912», т. I. М., 1912.

⁸ См. В. П. Волгин. Балканские дела.— «Летопись», декабрь, 1915, № 12; его же. Проблема мира в Западной Европе.— Там же, 1916, № 1; его же. Война и Ближний Восток.— Там же, 1916, № 4, и др.

В. П. ВОЛГИН

полную перестройку бывшего императорского университета, создать на его месте новое, советское высшее учебное заведение.

В. П. Волгин успешно справился с этой сложной работой. Вскоре, после того как за научные заслуги он был в 1930 г. избран действительным членом Академии наук СССР, на него была возложена еще более важная задача общегосударственного масштаба — активного участия в перестройке всей работы Академии наук СССР применительно к требованиям социалистического строительства. В. П. Волгин в качестве постоянного секретаря АН СССР в 1930—1935 гг. в немалой мере способствовал сплочению советских ученых, чем заслужил общепризнанный авторитет.

В 1942 г., в решающую пору Великой Отечественной войны, В. П. Волгин был избран вице-президентом Академии наук СССР. Как истинный патриот социалистической Родины В. П. Волгин сосредоточивает свои усилия и организаторские дарования на том, что являлось в это трудное время наиболее необходимым стране, народу и армии, — на работе в Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана для нужд обороны. Стремясь расширить фронт научных работ в стране, способствовать развитию науки не только в центре, но и на местах, В. П. Волгин выступает одним из инициаторов создания филиалов Академии наук и затем в течение ряда лет работает председателем Совета филиалов.

И после войны, до конца 1953 г., Вячеслав Петрович Волгин продолжает выполнять большую государственную работу на посту вице-президента Академии наук СССР.

Сказанным далеко не исчерпывается вклад В. П. Волгина в организацию советской науки. Он принял творческое участие в деятельности Социалистической (позже Коммунистической) Академии, Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), Института истории, Главпрофобра, ГУСа, Совета по делам высшей школы и т. д., являлся в разное время ответственным редактором журналов «Вестник Академии наук СССР», «Вопросы истории» и ряда других изданий.

В течение многих лет В. П. Волгин был депутатом Московского и Ленинградского Советов депутатов трудящихся, депутатом Верховного Совета РСФСР, членом Советского комитета защиты мира, делегатом СССР на всемирных конгрессах сторонников мира в Париже и Варшаве. Вячеслав Петрович являлся одним из руководителей советской делегации историков на VI международном конгрессе историков в Осло в 1928 г., на VII международном конгрессе историков в Варшаве в 1933 г., членом Международного исторического комитета, возглавлял советскую делегацию на всеиндийском научном конгрессе в 1947 году, был главой советской делегации на франко-советской конференции историков в Париже в 1958 году. В настоящее время В. П. Волгин является членом Национального комитета историков СССР, председателем Группы по изучению истории Франции при Институте истории Академии наук СССР, главным редактором «Французских ежегодников», председателем редколлегии серии «Литературные памятники» Академии наук СССР, главным редактором собрания сочинений А. И. Герцена и деятельным членом редколлегий еще многих других научных изданий.

Конечно, это только сухой перечень некоторых видов и форм многосторонней общественной деятельности В. П. Волгина, отнюдь не раскрывающий ее богатого содержания.

* * *

Написанная в 1908 г. и опубликованная лишь 10 лет спустя, работа В. П. Волгина о Мелье⁹ была первым в литературе подлинно научным марксистским анализом системы философских, общественных и политических взглядов бедного священника из Этрешиньи. Внимание В. П. Волгина к Мелье — самому революционному и демократическому из мыслителей своего времени — было не случайным. Уже в этой работе В. П. Волгина обнаружилась столь характерная для его научного творчества черта — прямая связь научных интересов исследователя с его общественными интересами и обязанностями, с высшей задачей, которой посвящена его жизнь, — со служением великим революционным целям, с борьбой за коммунизм.

Много позже В. П. Волгин дал развернутое обоснование этой связи, когда писал: «Нужно ли практически и зачем нужно знакомство с отжившими формами социалистической мысли, с пройденными уже этапами ее развития?... Старые разновидности социалистической мысли, казалось бы, уже давно логически умерщвленные, эти призраки бывшего бродят среди нас по-прежнему, ибо продолжает существовать почва, их питающая.

Так, давно логически преодолены — и все же живут под новыми именами и в приспособленных к требованиям современности костюмах сен-симонизм, соглашательство Луи Блана, анархизм Прудона, заговорщичество Бланки. Для того чтобы научиться узнавать их под их масками и оценивать по их надлежащей стоимости, чтобы уметь ориентироваться в общей массе современных социалистических течений и отличать их жизнеспособные элементы от элементов устарелых, нужно знать их первоначальные формы и связь этих форм с социальными условиями их возникновения. Иными словами, для этой практической цели необходимо знакомство с историей социализма»¹⁰.

⁹ См. В. П. Волгин. Жан Мелье и его «Завещание». — «Голос минувшего», 1918, № 1—3, стр. 5—46. В следующем, 1919 г. эта работа вышла отдельным изданием: В. П. Волгин. Революционный коммунист XVIII в. (Жан Мелье и его «Завещание»). М., 1919.

¹⁰ В. П. Волгин. История социалистических идей, ч. I, М.—Л., 1928, стр. 6—8.

Подчеркивая значение связи науки с жизнью, В. П. Волгин вместе с тем всегда выступал решительным противником вульгарного понимания этой связи — узкого практицизма, ложного «актуализирования» и т. п. Исследованиям В. П. Волгина всегда чужды какие-либо проявления модернизации. Следует напомнить, что и в ту пору, когда среди советских историков наблюдались попытки схематизации и вульгарного социологизма, В. П. Волгин не разделял этих ошибок. Он всегда стремился исследовать изучаемую проблему полностью и всесторонне. Вслед за первым исследованием о Жане Мелье появился ряд работ В. П. Волгина на сопредельные темы. В 1912 г. он опубликовал большую статью «Общественные теории XVIII века во Франции»¹¹. Это очень тщательно и исторически верно выписанная, но все же суммарная картина развития идейных течений во Франции в предреволюционное время. Эта работа была принципиально важна тем, что устанавливала, хотя и в общей форме, зависимость идейной борьбы от социально-экономических процессов и классовой борьбы, выявляла идейную генеалогию ряда явлений в развитии общественной мысли, определяла значение тех или иных мыслителей. Это был как бы черновой эскиз будущего здания, которое предстояло еще медленно, по кирпичику, собирать и которое завершено лишь сейчас, почти полвека спустя.

Вслед за этой обобщающей работой автор снова вернулся к скрупулезным исследованиям сравнительно узких тем. Вскоре за Мелье последовал Морелли. Как известно, с тех пор как в 1755 г. было анонимно опубликовано первое издание «Кодекса природы», в течение почти 100 лет относительно имени его автора строились различные догадки. В 1841 г. Вильгардель опубликовал это произведение под именем его действительного автора¹², но затем на долгие десятилетия оно снова было предано почти полному забвению¹³.

В 1921 г. замечательное сочинение этого забытого французского мыслителя XVIII в. было впервые издано в переводе на русский язык под редакцией и с предисловием В. П. Волгина. В. П. Волгин дал научный анализ системы взглядов и философии общества Морелли, определил его место в ряду создателей утопических коммунистических теорий, установил его преемственную связь с Мором и Кампанеллой¹⁴.

Как писал В. П. Волгин, «Морелли заслуживает внимания и изучения прежде всего как учитель Бабефа и «равных». Идейные корни бабувизма — в учении Морелли, несмотря на все изменения, внесенные бабувистами в это учение»¹⁵. В. П. Волгин создает ряд работ, специально посвященных изучению системы взглядов Гракха Бабефа и его единомышленников¹⁶, а через Бабефа и Буонарроти путь исследования привел В. П. Волгина к изучению коммунистических идей участников тайных революционных обществ во Франции 30—40-х годов XIX в.¹⁷, к анализу социальных и политических идей выдающегося революционера XIX в. — Огюста Бланки¹⁸.

В то же время от Морелли дороги вели и в прошлое: к его предшественникам —

¹¹ См. «Книга для чтения по истории нового времени», т. III, М., 1912, стр. 179—217.

¹² F. Villegardelle. Code de la Nature par Morelly. Paris, 1841.

¹³ В 1910 г. Доллеан переиздал текст «Кодекса природы». — E. Dolléans. Code de la Nature, avec notice et table analytique. Paris, 1910.

¹⁴ Третье издание «Кодекса природы» 1947 г., под редакцией и с вступительной статьей В. П. Волгина, было положено в основу новейшего французского издания, которому была предослана статья В. П. Волгина. — Morelly. Code de la Nature. Red. et introduction par V. P. Volguine. — «Classiques du peuple», Paris, 1947.

¹⁵ В. П. Волгин. Коммунистическая теория Морелли. — В кн.: Морелли. Кодекс природы или истинный дух ее законов. М. — Л., 1947, стр. 6.

¹⁶ В. П. Волгин. Идейное наследие бабувизма. — «Вестник Социалистической Академии», 1922, № 1; его же. От Бабефа к Марксу. — «Борьба классов», 1933, № 10; его же. Движение «равных» и их социальные идеи. — В кн.: Буонарроти. Заговор во имя равенства, именуемый заговором Бабефа, т. I, М., 1948.

¹⁷ В. П. Волгин. Уравнительные и социалистические тенденции во французских тайных обществах 1830—1834 гг. — «Вопросы истории», 1947, № 6; его же. Идеи социализма и коммунизма во французских тайных обществах 1835—1837 годов. — Там же, 1949, № 3.

¹⁸ В. П. Волгин. Политические и социалистические идеи Бланки. — В кн.: Л. О. Бланки. Избр. произведения. М., 1952.

Мору, Кампанелле¹⁹, и к его современникам, в первую очередь к Мабли²⁰. Но правильно оценить и до конца понять воззрения Морелли и Мабли нельзя было без изучения социальных и политических взглядов других представителей французского «Просвещения» — Вольтера, Монтескье, Руссо, Дидро. Видимо, поэтому В. П. Волгин посвятил им ряд исследовательских этюдов, уделив при этом особое внимание анализу разных аспектов идейного наследия Вольтера. Несмотря на наличие огромной литературы, посвященной творчеству патриарха просветительства, В. П. Волгин сумел внести много нового в освещение социальных и политических взглядов Вольтера²¹.

На протяжении ряда лет В. П. Волгин шаг за шагом исследовал произведения различных представителей французской общественной мысли XVIII в., анализируя их идейно-политические взгляды, устанавливая связи между ними, характер и границы взаимных влияний, создавая научно обоснованную структуру сложного процесса развития идейной борьбы в предреволюционной Франции. Результаты долготных изысканий автора были обобщены им в книге «Социальные и политические идеи во Франции перед революцией (1748—1789)»²².

Так на протяжении 50 лет все шире разветвлялись пути научных изысканий В. П. Волгина. Постепенно его исследования охватили широкий круг научных проблем, связанных с историей развития прогрессивной общественной мысли на Западе. Однако при всей широте исследований В. П. Волгина в основном они могут быть сведены к трем большим комплексам вопросов: история социалистических идей, история коммунистических теорий и история французской общественной мысли XVIII в. Разработка даже одного из этих комплексов могла бы составить честь любому ученому.

Нам кажется, что крупнейшей заслугой В. П. Волгина в разработке проблем новой истории является создание им, нового по существу, предмета — истории социалистических идей. Нельзя сказать, что до В. П. Волгина никто не работал в этой области. Но работы Лихтенберже²³, позднее Макса Бера²⁴ и др., не говоря уже об общих сочинениях по истории литературы, лишь косвенно и эпизодически затрагивавших творчество писателей с социалистическими тенденциями, были либо хаотическим смешением пестрого, неравноценного материала, либо универсальным энциклопедическим справочником, лишенным научного стержня. Ни эти работы, ни специальные монографии, посвященные тем или иным социальным мыслителям, не создавали еще подлинной науки.

В. П. Волгин, вооруженный учением марксизма-ленинизма, отправляясь от идей и конкретных суждений Маркса, Энгельса, Ленина, впервые создал единую научную концепцию развития социалистических идей в домарксов период. Она явилась результатом тщательного изучения идейного наследия большинства выдающихся представителей общественной мысли прошлого. И по мере того, как подвигались вперед исследования автора о воззрениях Сен-Симона и его последователей, о социологических взглядах Фурье, о системе взглядов Оуэна, Брея и т. п., складывалась и общая научная концепция автора. Она была отчетливо изложена уже в работах В. П. Волгина 1928—1931 гг.²⁵ Но автор продолжал развивать ее и дальше: принципиально важной и ценной была в этом смысле статья В. П. Волгина, посвящен-

¹⁹ В. П. Волгин. Историческое значение «Утопии». — В кн.: Т. Мор. Утопия. М.—Л., 1947; его же. Коммунистическая утопия Кампанеллы. — В кн.: Кампанелла. Город солнца. М.—Л., 1947.

²⁰ В. П. Волгин. Социальное учение Мабли. — В кн.: Г. Мабли. Избр. произведения. М.—Л., 1950.

²¹ См. В. П. Волгин. Политические идеи Вольтера. «Известия АН СССР», серия ист. и фил., 1945, т. 2, № 1; его же. Вольтер — историк. — «Исторический журнал», 1945, № 3; его же. Историческое значение Вольтера. — В кн.: Вольтер. Статьи и материалы. М.—Л., 1948.

²² Книга под этим названием была издана Академией наук СССР в 1940 г.

²³ A. Lichtenberger. Le socialisme au XVIII siècle. Paris, 1895.

²⁴ M. Beer. Allgemeine Geschichte des Sozialismus und der sozialen Kämpfe. Berlin, 1929, и др.

²⁵ См. В. П. Волгин. История социалистических идей, ч. 1. М., 1928; ч. 2, вып. I. М., 1931.

ная исторической подготовке «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса²⁶.

Созданная В. П. Волгиным научная концепция стала стержневой для истории социалистической мысли как особого предмета исторической науки. Она давно уже вошла в основной фонд достижений советской исторической науки и стала общепринятой.

Сказанное об истории социалистических идей в полной мере относится и к истории утопических коммунистических теорий. Весьма важное значение для изучения передовой общественной мысли прошлого имеет введенная и научно обоснованная В. П. Волгиным классификация: четкое деление теорий, по положительным идеалам, на социалистические и коммунистические. При этом В. П. Волгин остается полностью чуждым всякой насильственной схематизации, всякому упрощенчеству, против которых он всегда боролся.

Может быть, еще важнее для понимания эволюции социалистической мысли были разработка и научное обоснование В. П. Волгиным понятия эгалитаризма²⁷ и применение этого понятия в конкретно-историческом анализе (взглядов Руссо, Лэнге, Бриссо, якобинцев и др.).

В. П. Волгин впервые, в сущности, открыл для наших современников некоторых забытых писателей прошлого — Вераса, Дешана, Пийо и др., воссоздал целые главы в развитии социалистической мысли, обратив внимание на преемников идей Р. Оуэна в Англии, на развитие коммунистических идей во Франции в 30—40-х годах XIX в. и т. п.

Говоря о создании В. П. Волгиным научной истории социалистических и коммунистических идей домарковского периода, нельзя не отметить осуществленное по его инициативе, под его руководством и редакцией издание многотомной серии произведений, озаглавленной: «Предшественники научного социализма». Впервые ученые и широкий круг читателей получили научно проверенные и прокомментированные тексты наиболее значительных произведений социалистической мысли прошлого. Каждому из этих томов предпослан критический разбор и анализ системы взглядов данного мыслителя, принадлежащий перу В. П. Волгина²⁸.

Вячеслав Петрович Волгин в полной мере обладает даром проникновения в исследуемые им тексты или документы. В работах В. П. Волгина всегда подкупает необычайная ясность мысли, строгая и простая манера изложения. Когда вы читаете, например, характеристику В. П. Волгиным социологических взглядов Шарля Фурье, то у вас создается ясное и четкое представление о них. Между тем у самого Фурье такой ясности не было, его воззрения были весьма сложны и противоречивы. Потребовалось именно это умение проанализировать и систематизировать взгляды мыслителя, чтобы объяснить их читателю, вместе с тем избежав какого-либо упрощения.

Замечательное умение В. П. Волгина заново прочесть источники позволило ему дать новые решения ряда общих и частных научных вопросов. Так, например, общепринятым во всей зарубежной исторической литературе был тезис о том, что во Франции до революции и даже до 1791 г. республиканские идеи не имели почти никакого распространения. В. П. Волгин установил, что республиканские идеи до революции не только существовали, но уже проникли в народные массы. Эти идеи, как убедительно показал В. П. Волгин, были логическим выводом аргументации Руссо, Мабли, Кондорсе, хотя практически названные писатели и не ставили республику в порядок дня. Более того, распространению республиканских идей «содействовали, отнюдь не ставя себе этой цели, даже такие умеренные писатели, как Монтескье и Вольтер»²⁹.

²⁶ «Революции 1848—1849», под ред. Ф. В. Потемкина и А. И. Молока, т. I. М., 1952.

²⁷ См. В. П. Волгин. Социализм и эгалитаризм. — «Вестник Коммунистической Академии», 1928, № 29, а также его работы: «Очерки по истории социализма», «История социалистических идей», и др.

²⁸ В этой серии вышли научные издания сочинений Мора, Кампанеллы, Уинстенли, Вераса, Мелье, Мабли, Морелли, Буонарроти, Бланки, Оуэна, Сен-Симона, Фурье, Дезами, Кабэ и др.

²⁹ В. П. Волгин. Развитие общественной мысли..., стр. 399—400.

Конечно, в некоторых частных вопросах мнение В. П. Волгина может быть предметом научных споров, без которых невозможно развитие науки. Но решение В. П. Волгиным основных научных проблем в исследуемой им области истории уже получило общее признание как в советской исторической науке, так и в прогрессивной исторической науке зарубежных стран³⁰.

* * *

Слово о В. П. Волгине как крупнейшем советском ученом-историке было бы неполным, если бы к сказанному не добавить, что Вячеслав Петрович Волгин обладает высоким научным и моральным авторитетом, пользуется глубочайшим уважением и любовью советских ученых и в особенности историков, которым в то или иное время он помогал советом, поддержкой, критическим замечанием или дружеским предостережением. Отношение советских ученых к В. П. Волгину в свое время хорошо выразил покойный Е. В. Тарле. В письме, оглашенном на заседании Президиума Академии наук СССР, посвященном 75-летию В. П. Волгина, Е. В. Тарле писал: «Я всегда не только глубоко уважал Вас как ученого, но считал чистейшим, благороднейшим человеком, достойным любви и почтения».

Не будет преувеличением сказать, что все нынешнее поколение советских ученых, работающих в области новой и новейшей истории, непосредственно или косвенно, через книги и статьи, прошло школу ученичества у В. П. Волгина.

В. П. Волгин никогда не был и не является сейчас тем, кого называют «добрым учителем». Взыскательный, строгий, скупой на похвалу, он всегда остается требовательным ценителем.

Вячеславу Петровичу Волгину исполнилось 80 лет. 60 лет из них отдано громадной научной и общественно-политической работе. Эта юбилейная дата застает Вячеслава Петровича сохранившим всю силу своего таланта ученого. За последние годы им написано много новых работ и много задумано дел большого творческого напряжения. Среди них новый труд по истории коммунистических идей, который должен подытожить долголетние исследования автора в этой области.

С глубочайшим удовлетворением встретила советская общественность Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении В. П. Волгина орденом Ленина.

Пожелаем же от имени всех советских историков Вячеславу Петровичу долгих лет доброго здоровья и таких же, как до сих пор, замечательных творческих свершений.

---

³⁰ Здесь следует напомнить, что многие из работ В. П. Волгина переведены на французский, немецкий, английский, китайский, польский и другие языки.